

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 821.161.1

DOI 10.20310/2587-6953-2021-7-27-495-502

Образно-мотивная структура сборника поэта-галлиполийца Н.В. Станюковича «Из пепла»

Станислав Валерьевич КОПЫРЮЛИН

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33

✉ stas-kopr@yandex.ru

Аннотация. Рассмотрена структура малоизвестного поэтического сборника «Из пепла» (1929) незаслуженно забытого поэта-галлиполийца Н.В. Станюковича. Актуальность исследования обусловлена необходимостью обращения к малоизученному феномену литературы русского зарубежья – творчеству писателей, начавших свой творческий путь в галлиполийском лагере Русской армии барона П.Н. Врангеля в 1920–1921 гг. Цель исследования заключалась в рассмотрении особенностей образно-мотивной структуры сборника «Из пепла» Н.В. Станюковича. На основе использования биографического, структурно-типологического, культурно-исторического подходов проанализированы образно-мотивные доминанты сборника «Из пепла», к которым можно отнести мотивы войны, смерти, жизни, судьбы, тоски по родине, сердца, творчества, образы степи, могилы, боевого коня, вокзала и др. Обращено внимание на то, что Н.В. Станюкович интересно использует в своих произведениях звуковые, цветовые, композиционные, ритмические приёмы, что свидетельствует о зрелости творческой манеры писателя. Высказано предположение о том, что галлиполийское сидение стало самой трагичной страницей жизни Н.В. Станюковича, несмотря на то, что она способствовала началу его творческого пути. После сборника «Из пепла» галлиполийская тема поэтом своеобразно табуируется, хотя военная проблематика продолжает для него оставаться актуальной.

Ключевые слова: литература русского зарубежья, галлиполийское сидение, писатели-галлиполийцы, сборник Н.В. Станюковича «Из пепла», образно-мотивная структура

Для цитирования: Копырюлин С.В. Образно-мотивная структура сборника поэта-галлиполийца Н.В. Станюковича «Из пепла» // Неофилология. 2021. Т. 7, № 27. С. 495-502. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2021-7-27-495-502>

Материалы статьи доступны по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) Всемирная

Gallipoli poet N.V. Stanyukovich's collection “From the ashes”: image-motive structure

Stanislav V. KOPYRYULIN

Derzhavin Tambov State University

33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Russian Federation

✉ stas-kopr@yandex.ru

Abstract. We consider the structure of unrenowned poetry collection “From the ashes” (1929) by undeservedly forgotten Gallipoli poet N.V. Stanyukovich. The relevance of the study is due to the need to address little-known phenomenon of the Russian literature abroad – writers’ creative activity in the Gallipoli camp of the Russian Army of Baron P.N. Wrangel in 1920–1921. The purpose of the study is to examine the features of image-motive structure of the collection “From the ashes” by N.V. Stanyukovich. Based on the use of biographical, structural-typological, cultural-historical approaches, we analyze the image-motive dominants of the collection “From the ashes”, which include the motives of war, death, life, fate, homesickness, hearts, creativity, images of the steppe, graves, war horse, train station, etc. We pay attention on the fact how N.V. Stanyukovich uses sound, color, compositional, rhythmic techniques in his works, which testifies to the maturity of the writer’s creative manner. We suggest that the Gallipoli sitting became the most tragic page in N.V. Stanyukovich’s life, despite the fact that it contributed to the beginning of his creative career. After the collection “From the ashes”, poet avoids Gallipoli theme, although military problems remain relevant.

Keywords: Russian literature abroad, Gallipoli sitting, Gallipoli writers, N.V. Stanyukovich’s collection “From ashes”, image-motive structure

For citation: Kopyryulin S.V. Obrazno-motivnaya struktura sbornika poeta-gallipoliytsa N.V. Stanyukovicha «Iz pepla» [Gallipoli poet N.V. Stanyukovich’s collection “From the ashes”: image-motive structure]. *Neofilologiya – Neophilology*, 2021, vol. 7, no. 27, pp. 495-502. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2021-7-27-495-502> (In Russian, Abstr. in Engl.)

This article is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

После поражения в Гражданской войне и массовой эвакуации из Крыма основным местом для временного военного лагеря 1-го Армейского корпуса Русской армии стал Галлиполийский полуостров. В то время он был в зоне протекции Англии и Франции, которые находились там с 1918 г. после капитуляции Османской империи в Первой мировой войне [1, с. 27]. Это краткое пребывание армии барона П.Н. Врангеля в Галлиполи получило эпическое название «галлиполийского сидения» (ноябрь 1920 – декабрь 1921 г.), которое стало ярким культурно-историческим феноменом XX века. И это не случайно. Русская армия в первые годы изгнания пыталась за рубежом сохранить не только военную мощь, но национальное

культурное наследие, чтобы в дальнейшем продолжить борьбу с большевизмом.

По справедливой оценке одного из участников галлиполийского сидения – писателя, штабс-капитана Н.З. Рыбинского, этот феномен образовался благодаря необыкновенному духовному единству русских воинов: «После Гражданской войны они были подобны остывающей лаве, но, благодаря усилиям командира 1-го Армейского корпуса А.П. Кутепова и всеобщей сплоченности, они превратились в увесистый монолитный камень» [2, с. 18]. Эта сплоченность вызвала к жизни небывалый культурный подъём в рядах Русской армии, выразившийся в возникновении множества периодических изданий, музыкальных, живописных, литературных произведений. На сегодняшний день к изу-

чению творческой деятельности галлиполильцев обращаются отечественные и зарубежные исследователи: Е.С. Бобылёва, Н.Ю. Желтова, З.Ш. Кидакоева, Т. Олджай, У. Севинч, Д.Д. Николаев, М.С. Сосницкая и др. [3–8]. Нами рассмотрено художественное своеобразие некоторых малоизвестных произведений Н.З. Рыбинского, Н.Н. Евсеева и др. (см.: [9–10]).

Однако в изучении литературного наследия галлиполильцев до сих пор остаются серьёзные лакуны. Цель исследования – прояснить художественную специфику сборника с символическим названием «Из пепла» одного из ярких поэтов-воинов Н.В. Станюковича (1898–1977). Он родился в Харькове, окончил Тенишевскую гимназию в Петербурге, затем в разгар Первой мировой войны поступил в армию, но в сражениях поучаствовать не успел. В Гражданскую войну воевал в Вооружённых силах Юга России в составе Александрийского Гусарского полка. Вместе с Русской армией барона П.Н. Врангеля в 1920 г. эвакуировался из Крыма. После окончания «галлиполильского сидения» оказался на Балканах, затем жил в Париже.

Как отмечал редактор эмигрантского литературно-политического журнала «Возрождение» С.С. Оболенский, «творческая деятельность Станюковича началась в Галлиполи с написания поэмы «Парад генерала Врангеля»» [11, с. 235]. В журнале «Часовой» (№ 314 (11), декабрь 1951 г.) эта поэма была опубликована в честь тридцатилетия основания Общества Галлиполильцев под названием «Галлиполильский смотр»¹. Первый поэтический сборник Станюковича «Из пепла» вышел только в 1929 г. и тесно связан с военной и галлиполильской тематикой. Название «Из пепла» весьма символично и обозначает восстановление после распада, разрушения, смерти. Кажется, что после долгих лет скитаний поэт нашёл силы вернуться к творчеству, хотя стихотворения в книге не датированы. Возможно предположить, что в неё вошли лучшие произведения, написанные Станюковичем в период с 1920 по 1928 г. Тематически сборник можно разделить на стихотворения о Гражданской войне, Галлиполи, тоске по России и жизни в эмиграции.

Стихотворения насыщены литературными, историческими, биографическими параллелями и реминисценциями.

Поскольку Станюкович был поэтом с военным прошлым, сборник «Из пепла» логично начинается со стихотворений, посвящённых Гражданской войне, которая стала преддверием эмиграции. Мотив войны в книге тесно связан с образом воинской славы, подвигающей людей на убийство друг друга. В стихотворении «Слава» она движется «не на крыльях молочных тумана, / А верхом на свирепом коне...» [12, с. 3]. Чтобы показать атмосферу сражения, поэт прибегает к цветочным и звуковым образам, которые усиливают трагическую атмосферу войны, её связь с образами судьбы и смерти:

Твои рыжие кудри взлетели,
Зыбким заревом в мутную ночь.
Слышу – воют стальные свирели.
Знаю – гибели не превозмочь [12, с. 3].

Образ славы у Станюковича раскрывается через анималистический образ боевого коня, который в свою очередь неразрывно связан с мотивами сердца, подвига, самопожертвования на поле битвы, что является высшим проявлением мужества:

Проскакала! И бранною славой,
Опьянились людские сердца.
Утвердило высокое право
Отдавать свою жизнь до конца [12, с. 3].

Стихотворение «Я такую запомнил степь...» композиционно разделено на две части. В первой части мотив войны раскрывается через пространственный образ степи, который неразрывно связан с мотивом смерти. В данном случае смерть не является чем-то метафизическим, а предстаёт почти в материальном образе: «В бурьяне укрывалась смерть» [12, с. 3]. Из этой строчки следует, что смерть наравне с людьми участвует в сражении, только у неё два противника: сражающиеся с обеих сторон солдаты. Война у Станюковича обезличена, для неё не существует индивидуальности, имеет значение лишь боевой порядок построения людей, идущих на гибель. Мотив смерти усиливается звуковыми образами «пулемета-заики» и «свистящего смертоносного дождя», под ко-

¹ Тридцатилетие Общества Галлиполильцев // Часовой. Париж; Брюссель, 1951. № 314 (11). С. 10.

торым автор стихотворения подразумевает пулемётную очередь. Помимо мотива смерти в произведении присутствует и мотив жизни, который проявляется сначала в образе «высокого Вождя», олицетворяющего собой Бога, у которого лирический герой просит заступничества, а затем раскрывается через образы штыка и могилы, а также через образ земли-защитницы:

Я штыком зарывался вглубь.
Я могилу копал, чтобы жить,
Земля – защити, приголубь –
Я хочу ещё много свершить! [12, с. 10].

Под могилой лирический герой подразумевает окоп, который он пытается вырыть посреди степи, чтобы укрыться от пулемётной очереди. Оксюморон во второй строчке используется поэтом, чтобы показать, как близки понятия жизни и смерти, и насколько между ними тонкая грань. Смерть совсем рядом, но герой стремится жить, он просит спасенья.

Во второй части данного стихотворения герой спасён («Бог услышал – жизнь спасена»), он живёт яркой жизнью («Жизнь мелькает, шумна, пестра»). Однако внутри герой мёртв: «но с тех пор я угас, замолк». Все обещанья, данные во время боя в степи, забыты: «Все обещанья – были ложь <...> Вся-то жизнь заваливший грош» [12, с. 11]. И снова поэт показывает, насколько близки жизнь и смерть. Жизнь на чужбине («Я ушёл из родных степей») подобна гибели, несмотря на то, что физически лирический герой жив. В первой части стихотворения, где смерть совсем рядом, герой стремится жить, а во второй части, где жизнь идёт полным ходом, герой чувствует себя мертвецом.

Также мотив войны ярко раскрывается в стихотворении «Танк». Важно заметить, что, по всей вероятности, это одно из первых стихотворений о новом оружии XX века – танке, который впервые появился в Первую мировую войну. В Гражданскую войну танки поступали белому движению от союзников – Англии и Франции [13, с. 7]. Значит, Станюкович мог их видеть. В стихотворении танк предстаёт не как бессмертная боевая машина, способная уничтожить всё живое, а как «призрак воинской славы и мощи», превращён-

ный в «заводную игрушку», символизирующую смерть как бездушное существо.

Далее поэт при помощи художественных деталей развивает мысль о «призрачности» танка: и такую страшную машину, несмотря на её мощь, война способна уничтожить. Тем самым образ подбитого танка выступает символом смерти, а сравнение с павшим воином усиливает эту метафору:

С развороченным боком, со сбитой
Наблюдательной плоской макушкой,
Накренившийся воин убитый
Угрожает заржавленной пушкой [12, с. 16].

В стихотворении «Танк» также появляется образ погибшего капитана, который навсегда остался со своей боевой машиной, став с ней практически единым целым. Станюкович сравнивает образы погибшего капитана и танка, в которых прослеживается мотив раны и смерти, и подводит к мысли о том, что война не щадит ни машин, ни людей. Через частные натуралистические детали поэт формирует апокалипсический образ войны:

Но, смотрите, – над рваною раной
Что пристало к болтам и обшивке?
Это мозг капитана,
Разложившийся, жёлтый и липкий [12, с. 16].

С одной стороны, поэт видит в войне священное начало, «высокое право» в гибели на поле брани, но с другой – показывает и её обратную, уродливую и антигуманную сторону. Станюкович обращает внимание на то, что война в равной степени прекрасна и ужасна.

В сборнике есть и другой пласт стихотворений, где доминирующим является мотив тоски по родине, как, например, в стихотворении «Не позабыть бы номера домов». Он раскрывается через ключевые для Станюковича понятия, связанные с Россией: прежде всего, через образ Бога, который отсутствует на чужбине. Это отсутствие подчёркивается при помощи образа ночного Парижа «прокуранных, мансардных вечеров», изображающих атмосферу дурмана, не дающего помнить о вечном, а пронумерованная «Антихристом берлога» символизирует Францию. Образ Антихриста здесь, безус-

ловно, показывает, насколько эта страна чужда поэту.

Значимыми для Станюковича в этом стихотворении являются воспоминания о боевых походах, которые неразрывно связаны с пространственными «земными» и «небесными» образами: «смятого поля», «душной пыли», «студеного неба», «плывущих звёзд», символизирующих путь или цель, ради которой лирический герой идёт в военный поход.

Россия предстаёт в образах угрюмых мужиков, хромых лошадок, седого бурьяна. Несмотря на серость и убогость этих образов, они отражают глубокую, духовную связь поэта с родиной: «Не потерпеть, чтоб стало далеко, / От сердца нашего до очага родного» [12, с. 14]. В лирическом стихотворении «Жене моей» мотив тоски по родине раскрывается через яркие цветовые и звуковые образы природы:

Не шелохнёт. У берегов комар
Звенит в кустах. Плыву посередине.
Зелёных вёсел правильный удар
Влачит за мной водоворотец синий [12, с. 6].

Безличные предложения передают атмосферу тишины и покоя, которые свидетельствуют о гармонии былой жизни. Затем для описания жизни в эмиграции Станюкович вводит в произведение образ рутинного и суетного Парижа, который контрастирует с сердечным описанием родины: «Какая ложь – ночной Париж, такси, / Дни скудные, рождающие скуку!» [12, с. 6]. Важно отметить, что эти строки носят автобиографический характер: Станюкович, как и многие эмигранты, работал ночным таксистом.

В то же время в сборнике представлена и другая группа стихотворений, в которых лирический герой пытается найти выход из этой ситуации, понимая, что в грусти нет смысла. Мотив тоски сменяется мотивом радости, сопряжённый с мотивом веры, раскрывающемся в цветовых и природных образах:

А я забыл... И мир зелёный
Ворвался в душу, как обвал.
Изверившийся, утомлённый
Я сердце радости отдал [12, с. 4].

Дающие надежду образы весны и солнца также тесно связаны с мотивами сердца и свободы, страстно желаемого возвращения в Россию:

Так, в ожидании все... А я не в силах ждать!
Я верю в солнце под дождём холодным.
Такая в сердце жадная нужда
В тебе, весна, в тебе пора свободы! [12, с. 5].

Пребывание Станюковича в галлиполицком лагере нашло отражение в стихотворении «На могилу младенца». Оно посвящено ребёнку, который не вынес тяжёлых условий пребывания русских беженцев в Галлиполи. Для поэта гибель ребёнка символизирует своеобразный апофеоз русских страданий в изгнании. Примечателен тот факт, что в стихотворении используется редкий для русской поэзии способ кольцевой рифмовки, который придаёт стихотворению особую пронзительность:

Ветер треплет лепестки,
В ряд построились могилы,
Это ты, младенец милый,
Просишь песни у тоски [12, с. 15].

Ключевым настроением стихотворения является сожаление лирического героя о гибели невинной души. Мотив смерти здесь сопрягается с мотивами вечного сна, молитвы, напрасно загубленной жизни:

Спи... Пусть ветер рвёт венок.
Жесть звенит... Напев печальный,
Тонкий голос погребальный...
Спи, подкошенный цветок... [12, с. 15].

Для поэта конец войны не наступил со смертью младенца, война не отпускает его, постоянно следует за ним. Эта мысль характерна для многих поэтов-эмигрантов, когда мирное время воспринимается как ещё более трагичное, чем сам период войны. В этой связи Н.Ю. Желтова справедливо замечает: «В сознании русских эмигрантов состояние «после эмиграции» не соотносится с понятием «мир». Наоборот, послевоенное время зачастую оценивается как ещё более тяжкое и безысходное, чем собственно военное время или ещё более конкретное – конец войны» [14, с. 351].

Стоит отметить, что из всех найденных на данный момент стихотворений Станюковича, его публицистических выступлений непосредственно Галлиполи упоминается только в этом произведении (кроме уже упоминавшейся поэмы «Галлиполийский смотр»). Поиски могут быть продолжены, хотя косвенно этот факт свидетельствует о том, что для поэта галлиполийское сидение стало самой трагичной страницей его жизни, несмотря на то, что она способствовала началу творческого пути.

Вместе с тем редактор журнала «Возрождение» князь С.С. Оболенский в некрологе, посвящённом уходу Станюковича, отмечал, что «духовно Н.В. никогда не перестал созавать себя воином и всегда исповедовал неразрывность своих поэтических и литературных трудов с долгом патриотического служения» [11, с. 235]. Это служение ярко прослеживается в его творчестве. Так, в стихотворении «Долг» показано, как лирический герой, гуляя в послевоенное время «среди лугов и вспаханных полей», натывается на военное укрепление, которое ассоциируется у него с трагическим прошлым: «Я понял дальний зов и вдруг, лишившись сил, / Упал в седую пыль у жёлтого откоса» [12, с. 7]. Эти строки свидетельствуют о том, что любые напоминания о войне вызывают у героя сильные эмоции, причиняют колоссальную душевную и физическую боль.

Работая ночным таксистом, Станюкович в перерывах между заказами писал стихи. Этот факт нашёл отражение в автобиографичном стихотворении «На ночном вокзале». Лирический герой размышляет о жизни, сидя в зале ожидания. Образ вокзала здесь тесно связан с образом времени («часы устали славить зов скитаний»). Вокзал – это достаточно ёмкий символ, который связан с мифологемой пути, являющейся одной из ключевых в русской картине мира. Экзистенциальное мироощущение поэта выражается в переживании одиночества, оставленности, заброшенности на жизненном пути. Герой «сел на поезд» и не знает, куда он его привёз, он до сих пор находится в некоем пограничном состоянии – «зале ожидания» своей судьбы. В стихотворении вторая строка начинается следующую строфу. Этот приём рефрена поэт использует для расстановки необ-

ходимых философских акцентов. Также Станюкович начинает и заканчивает своё произведение словосочетанием «на ночном вокзале». Этот приём кольцевой композиции используется для того, чтобы подчеркнуть, что вся жизнь лирического героя проходит в состоянии тяжкой неопределённости:

На ночном вокзале,
Средь кипучей черни,
Я кую из стали
Мой напев вечерний [12, с. 18].

В этом стихотворении прослеживается традиционный для русской литературы мотив творчества. Выковыывая из стали стихи, лирический герой понимает, что только они и останутся в вечности, что он избранный на фоне «кипучей черни». Особое внимание поэт уделяет ночному времени суток, что добавляет сакральности процессу творчества: «Пусть летят години / В час любви вечерней / Станут миги длинны» [12, с. 18]. Благодаря кольцевой композиции стихотворения отчётливо прослеживается мысль о тождестве начала и конца, о неизбежности замкнутого круга жизни поэта-эмигранта.

Важно отметить, что общие философско-эмоциональные мотивы сборника «Из пепла» вопреки названию всё же развиваются по нисходящей. Если в начале книги ещё встречаются мотивы радости, веры, надежды, помогающие лирическому герою справиться с серыми парижскими буднями, то в завершающих произведениях сборника повседневная рутина его поглощает, он пытается примириться со своей судьбой: «Такой судьбы врагу не пожелаю, / Но другу лучшему я не отдам...» [12, с. 28]. Поэт готов переносить все тяготы эмигрантской жизни, выступающей в образе грошей, ради единственного оставшегося смысла жизни – поэзии.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в первом сборнике Станюковича «Из пепла» доминирующими являются мотивы войны, смерти, жизни, судьбы, тоски по родине, творчества, которые раскрываются в оригинальной образной системе стихотворений. Несмотря на то, что война давно окончена, лирический герой продолжает сражаться теперь уже на поэтическом поприще со своим главным врагом – реалиями эмигрантской жизни.

Список литературы

1. Карпов Н.Д. Крым – Галлиполи – Балканы. М.: Русский путь, 2002. 168 с.
2. Рыбинский Н.З. До «Часового» // Часовой. Париж; Брюссель, 1939. № 227. С. 18-19.
3. Бобылёва Е.С. Символика пейзажа в книге И.С. Лукаша «Голое поле» // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2012. № 5. С. 105-110.
4. Желтова Н.Ю. Григорий Финн. Пасмурные птицы. Стихи 1918–1920 годов // Филологическая регионалистика. 2018. Т. 10. № 1-2 (25-26). С. 54-60.
5. Кидакоева З.Ш. Культурная жизнь русских галлиполильцев: медийный аспект // Вестник Пятигорского государственного университета. 2019. № 4. С. 123-124.
6. Севинч Учгюль. Галлиполи – хронотоп жизненного пространства русских эмигрантов: чужая земля // Вопросы тюркской филологии. 2016. № 11. С. 356-366.
7. Николаев Д.Д. Галлиполи в драматургии русского зарубежья // Вторые московские Анциферовские чтения. М.: Гос. лит. музей, Три квадрата, 2014. С. 310-341.
8. Сосницкая М.С. Тема Галлиполи в русской литературе // Неофилология. 2020. Т. 6, № 24. С. 776-782. DOI 10.20310/2587-6953-2020-6-24-776-782
9. Копырюлин С.В. «Галлиполийские рассказы» Н.З. Рыбинского: тематика и образно-мотивная система // Казанская наука. 2020. № 1. С. 7-11.
10. Копырюлин С.В. Образ полей в творчестве Н.Н. Евсеева // Вестник БарГУ. 2020. № 8. С. 150-156.
11. Оболенский С.С. Н.В. Станюкович // Возрождение. Париж, 1978. № 2. С. 234-236.
12. Станюкович Н.В. Из пепла. Париж: Изд-во «Паскаль», 1929. 29 с.
13. Коломиец М.В. Танки в Гражданской войне. М.: Эксмо, 2014. 144 с.
14. Желтова Н.Ю. Национально-культурная и индивидуально-культурная репрезентация концепта «война» в поэзии Русского Константинополя // Русская литература XX–XXI веков как единый процесс (проблемы теории и методологии изучения): материалы 7 Междунар. науч. конф. М.: ООО «МАКС Пресс», 2020. С. 347-351.

References

1. Karpov N.D. Krym – Gallipoli – Balkany [Crimea – Gallipoli – Balkans]. Moscow, Russkiy Put' Publ., 2002, 168 p. (In Russian).
2. Rybinskiy N.Z. Do «Chasovogo» [Before “Guard”]. Chasovoy – Guard, Paris, Brussels, 1939, no. 227, pp. 18-19. (In Russian).
3. Bobyleva E.S. Simvolika peyzazha v knige I.S. Lukasha «Goloye pole» [Symbolism of a landscape in “Naked Field” by Ivan Lukash]. Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya – Bulletin of the Msru. Series: Russian Philology, 2012, no. 5, pp. 105-110. (In Russian).
4. Zheltova N.Y. Grigoriy Finn. Pasmurnyye pitsy. Stikhi 1918–1920 godov [Gregory Finn. Dull birds. Poems of 1918–1920]. Filologicheskaya regionalistika – Philological Regional Science, 2018, vol. 10, no. 1-2 (25-26), pp. 54-60. (In Russian).
5. Kidakoyeva Z.S. Kul'turnaya zhizn' russkikh gallipoliytsev: mediynny aspekt [The cultural life of the Russian Gallipoli: the media aspect]. Vestnik Pyatigorskogo gosudarstvennogo universiteta – Pyatigorsk State University Bulletin, 2019, no. 4, pp. 123-124. (In Russian).
6. Sevinch Uchgyul. Gallipoli – khronotop zhiznennogo prostranstva russkikh emigrantov: chuzhaya zemlya [Gallipoli – the chronotope of the living space of Russian emigrants: foreign land]. Voprosy tyurkskoy filologii [Issues of Turkic Philology], 2016, no. 11, pp. 356-366. (In Russian).
7. Nikolayev D.D. Gallipoli v dramaturgii russkogo zarubezh'ya [Gallipoli in the Russian drama abroad]. Vtoryye moskovskie Antsiferovskie chteniya [Second Moscow Antsifer Readings]. Moscow, State Literary Museum Publ., Tri kvadrata Publ., 2014, pp. 310-341. (In Russian).
8. Sosnitskaya M.S. Tema Gallipoli v russkoy literature [Gallipoli theme in Russian literature]. Neofilologiya – Neophilology, 2020, vol. 6, no. 24, pp. 776-782. DOI 10.20310/2587-6953-2020-6-24-776-782. (In Russian).
9. Kopyryulin S.V. «Gallipoliyskiye rasskazy» N.Z. Rybinskogo: tematika i obrazno-motivnaya sistema [N.Z. Rybinskiy's “Gallipoli's short stories”: topics and image-motive system]. Kazanskaya nauka – Kazan Science, 2020, no. 1, pp. 7-11. (In Russian).
10. Kopyryulin S.V. Obraz poley v tvorchestve N.N. Evseyeva [Fields' image in N.N. Evseev's creative activity]. Vestnik BarGU – BarSU Herald, 2020, no. 8, pp. 150-156. (In Russian).
11. Obolenskiy S.S. N.V. Stanyukovich [N.V. Stanyukovich]. Vozrozhdeniye – Revival, Paris, 1978, no. 2, pp. 234-236. (In Russian).

12. Stanyukovich N.V. *Iz pepla* [From the Ashes]. Paris, Pascal Publ., 1929, 29 p. (In Russian).
13. Kolomiyets M.V. *Tanki v Grazhdanskoy voyne* [Tanks in the Civil War]. Moscow, Eksmo Publ., 2014, 144 p. (In Russian).
14. Zheltova N.Y. Natsional'no-kul'turnaya i individual'no-kul'turnaya reprezentatsiya kontsepta «voyna» v poezii Russkogo Konstantinopolya [National-cultural and individual-cultural representation of the concept “war” in the poetry of Russian Constantinople]. *Materialy 7 Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii «Russkaya literatura XX–XXI vekov kak edinyy protsess (problemy teorii i metodologii izucheniya)»* [Proceedings of 7th International Scientific Conference “Russian Literature of the 20–21st Centuries as a Single Process (Problems of Theory and Methodology of Study)”]. Moscow, LLC “MAKS Press”, 2020, pp. 347–351. (In Russian).

Информация об авторе

Копырюлин Станислав Валерьевич, аспирант, кафедра русской и зарубежной литературы, журналистики, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, stas-kopr@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1421-7094>

Вклад в статью: идея исследования, поиск и работа с редкими архивными и литературными источниками, написание, оформление и редактирование статьи.

Статья поступила в редакцию 26.02.2021
Одобрена после рецензирования 19.04.2021
Принята к публикации 22.04.2021

Information about the author

Stanislav V. Kopyryulin, Post-Graduate Student, Russian and Foreign Literature, Journalism Department, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, stas-kopr@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1421-7094>

Contribution: study idea, search and work with rare archival and literary sources, manuscript drafting, design and editing.

The article was submitted 26.02.2021
Approved after reviewing 19.04.2021
Accepted for publication 22.04.2021